
Социальная политика стран (пост)транзита: стихийность vs. управляемость преобразований

За последние 20 лет общепринятое обозначение стран Центральной Восточной Европы не раз менялось, от «стран пост-коммунистического пространства» и «стран транзита» (countries in transition) к «странам пост-транзита». Анализ трансформации обобщающего понятия указывает на две основные тенденции в исследовании социальной политики этих стран.

Во-первых, происходит все большая дифференциация стран данной группы. На данный момент геополитики выделяют пять групп стран, прежде относившиеся к категории «пост-социалистическое пространство»: страны Центральной Европы и Балтии (эти страны входят в Европейский Союз, именно их часто обозначают как страны пост-транзита – то есть пережившие этап либерализации и демократизации); страны Восточной Европы и Россия, об определении статуса которых ведутся жаркие дискуссии – продолжать считать ситуацию в этих странах периодом перехода или нет; страны Южной Европы, из состава бывшей Югославии, Болгария и Румыния; страны Центральной Азии; страны Кавказского региона. В данном выпуске представлены материалы о социальной политике стран первых трех групп: Чехии и Польши, Украины, Болгарии.

Во-вторых, изменяется оценка таких факторов экономического и социально-политического развития этих стран, как «коммунистическое» прошлое, влияние интеграции в европейское сообщество, различные стратегии либерализации социальной сферы, выбранные странами. Происходит усложнение понимания роли периода социализма – от однозначно негативной оценки к анализу роли нарушения и сохранения преемственности политики, заложенной в этот период в сфере социальной защиты и поддержки семьи. Исторический сравнительный анализ не только получает все большее распространение в сфере изучения стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), но и во многом развивается за счет обращения к прошлому и настоящему этих стран. Статья Денни Вогерё анализирует причины все возрастающего разрыва в уровне здоровья населения Финляндии и Эстонии, в том числе, в контексте резкого изменения стратегии социальной политики стран Балтии. В статье Виктории Шмидт представлено сопоставление развития защиты детей в Чехии и России, которое нацелено на оценку роли наследия в современном развитии правовой регуляции и системы служб.

На примере Украины Джон Раунд, Колин Уильямс, Питер Роджерс актуализируют вопрос о стихийной и управляемой либерализации экономики, различении легитимных и не-легитимных практик предпринимательства на локальном уровне. Выводы исследования располагают задуматься и над необходимостью преобразования критериев социальной сферы стран пост-транзита: авторы убедительно доказывают ограничения объяснительной силы дихотомий «легальный – нелегальный», «стратегия – тактика» для описания развивающихся экономических практик.

Более критичным становится анализ процесса интеграции стран ЦВЕ в европейский контекст. Устойчивость политического развития и демократизация властных институтов все чаще входят в противоречие, которое явственно обнаруживается в вопросах исполнения директив ЕС. Анализ этих тенденций содержится в статье Димитера Тошкова, представляющей пока еще мало распространенную в России, но весьма актуальную для Европы методику институционального анализа имплементации решений ЕС.

Выпуск не претендует на презентацию всех проблем социальной политики стран ЦВЕ, однако особенности методологии исследований, представленных в статьях, отражают основные тенденции формирования подходов к анализу социальной политики данных стран. Если статьи В. Шмидт и Д. Тошкова основываются на различных методиках компаративного исследования, то статьи Павла Навратила и Анны Митреги отражают склонность восточноевропейских исследователей использовать качественный подход к (де)конструированию социальных проблем и поиску путей их решения. Несомненно, одним из доводов в пользу выбора такой методологии становится стремление ученых обратиться к широкому кругу «потребителей» социальных исследований – ведь родительство, детство, общественные установки относительно семьи и брака предполагают самую широкую общественную дискуссию. Навратил обсуждает проблематику эксклюзии цыганских семей специалистами, одну из наиболее заметных и обсуждаемых проблем Чехии, Словакии, Болгарии и Венгрии, а Митрега обсуждает перспективы преодоления кризиса ценностных ориентаций в Польше. Статья Вани Ганевой о домашнем насилии не только содержит подробный анализ развития законодательных инициатив, но и анализ данных двух социологических исследований, на основе которых автор разрабатывает задачи проактивной и реактивной стратегий совладания с этой проблемой.

Опыт стран ЦВЕ стоит изучать по самым разным резонам. Российская социальная наука нуждается в усовершенствовании компаративной методологии, минимизации сложившейся тенденции искать в сопоставлении с другими странами «волшебный ключик» к решению той или иной социальной проблемы. Формирование социальной политики стран пост-транзита убеждает в том, что не только конструктивные стратегии могут различаться, но и что деструктивные, тупиковые варианты складываются под влиянием самых разных факторов. Обращение к опыту стран ЦВЕ становится одним из способов найти баланс между универсальными и специфическими мерами планирования и реализации социальной политики и в России.

*От редакции
Викториа Шмидт*